

Н.Г. Краснодембская, И.Ю. Котин

**«МЕЧ ШИВАДЖИ» КАК ПРЕДМЕТ
ТЕАТРАЛЬНОГО РЕКВИЗИТА
И ИСТОРИЧЕСКАЯ «РЕМАРКА»**

В собрании МАЭ хранятся интересные предметы — театральный костюм и меч исполнителя роли Шиваджи в народном театре Махараштры.

Шиваджи Бхонсле, или Чхатрапати Шиваджи — историческая фигура, национальный герой Махараштры. Шиваджи Бхонсле (1627–1680) [Глушкова 2005; Смирнова 2005а; 2005б; 2007] происходил родом из земледельческой и землевладельческой касты *маратха*, представители которой часто были деревенскими старостами и вождями военных отрядов при дворе мусульманских правителей деканского княжества Биджапур. Как отмечает Е.В. Смирнова, «уже в средневековье численность тех, кто причислял себя к маратха, была настолько значительной, что этот термин стал применяться не только для обозначения определенного звена варно-кастовой системы, но и народности со своими сложившимися культурными традициями» [Смирнова 2010: 17]. Многие маратха поступали на военную и административную службу к правителям-мусульманам — султанам Ахмеднагара, Биджапура, Великим Моголам. Таким наемным воином был и отец молодого Шивы (уважительно Шиваджи) Шахуджи Бхонсле, получивший в своеобразное ленное владение город Пуну и его окрестности.

Шиваджи родился недалеко от Джуннара в крепости Шиванер. Его мать Джиджа Баи была представительницей знатной семьи. Их сын был назван в честь Шиваи — супруга Шивы богини Парвати, хотя сейчас популярно мнение, что Шиваджи был назван в честь самого Шивы. Джиджабаи была довольно рано отдалена от ставки мужа и посвятила себя воспитанию сына, чему помогал наставник Шиваджи брахман Дададжи Кондадева. Шиваджи был вторым сыном Шахаджи и Джиджадеви. Старший сын Самбхаджи был любимцем отца, сопровождал его во всех походах, а Шиваджи был обделен отцовской любовью, и позднее его отношения с отцом выстраивались очень неровно.

В 1630 г. Шахуджи взял второй женой Тука Баи, дочь влиятельного вельможи Мохите. В том же 1630 г. у Шахуджи и Тука Баи родился сын Вякоджи (Экоджи). Теперь Шиваджи лишился не только прав наследования, не будучи старшим сыном, но и привилегий любимого младшего сына. В 1636 г. Шиванер, родина Шиваджи, был уступлен Великим Моголам в качестве контрибуции после поражения Шахуджи в войне. За Шахуджи осталась Пуна, куда он перевез и свою первую жену с сыном.

В скандально известной книге Джеймса Лейна излагается версия, что Шиваджи Бхонсле является незаконнорожденным отпрыском Дададжи Кондадевы [Lane 2003]. Как мы видим, Шиваджи остается культовой фигурой маратхской истории до сих пор. Он также является объектом воспевания. Шиваджи посвящен ряд поэтических произведений его придворных поэтов, такие, например, как «Шивбхарат» Парамананда, а также «Шивбха-вани», «Шивбхушан» («Шивраджбхушан») Трипатхи Бхушана (1613 — около 1716 г.). В новейшее время Шиваджи посвящали театральные пьесы и кинофильмы.

Маратхские исторические хроники *бакхары* проливают свет на происхождение рода Бхонсле. Клан Бхонсле принадлежал к землевладельческой и земледельческой касте кунби-маратха. Члены этой касты владели большей частью земель в деревнях Махараштры, а при мусульманских правителях — султанах Биджапура и правителях из династии Великих Моголов, постепенно в XVII в. захватывавших земли местных султанатов и бравших под контроль территорию Декана, — они выдвинулись на роль деревенских старейшин, старшин округов (патиль, дешмукхи, дешпанде) и других посредников между сельской Махараштрой и властью. Бакхары, однако, возводят род Шиваджи к клану солнечной династии раджпутов Сисодия, один из отпрысков которого перешел Нармаду и основал на ее южном берегу, в землях маратхов, раджпутское княжество. Можно не сомневаться, что легенда эта была придумана брахманами по заказу Шиваджи, что, однако, не умаляет ее красоты.

Известные нам предки Шиваджи были наследственными патилиями области вокруг Пуны. Дед Шиваджи Маложи Бхонсле продвинулся по службе, женившись на дочери видного вельможи Нимбалкара. Затем Малоджи поступил на службу к мусульманскому правителю Низаму-шаху. Сын Малоджи Шахуджи служил у разных мусульманских правителей, получая за службу ленные владения — джагиры. Военная удача то приходила к нему, то покидала его, так что владения то прирастали, то терялись. На путь авантюрных союзов и завоеваний встал и Шиваджи, добившийся больших успехов, чем отец, создавший целую империю со столицей в Райгархе.

Молодой Шиваджи воспитывался в духе прославления воинской чести рыцарей-кшатриев, каковыми считали себя маратхи, и учености брахманов, защитником которых он себя называл. Довольно рано, едва достигнув совершеннолетия, Шиваджи оказывается вовлеченным в вооруженные конфликты между султанатом Биджапур и государством Великих Моголов, и успешно воюет с их полководцами — Шаиста Ханом, Афзал Ханом, махараджей Джай Сингхом. Успехи Шиваджи были существенны. Он захватил приблизительно треть территории, населенной маратхами, и в горной крепости Райгарх провозгласил себя в 1674 г. *чхатрапати* (букв. «осененный зонтом»); зонт — символ величай-

шей власти), т.е. императором. В рамках кампании ослабления и устрашения соперников Шиваджи разорил богатый торговый город Сурат, находившийся на побережье Аравийского моря и подчиненный Великому Моголу Аурангзебу. Шиваджи воевал также с независимыми воинственными *сидди* — воинами африканского происхождения, контролировавшими часть побережья страны маратхов. В конце жизни Шиваджи обратил внимание на юг Индии, куда совершал грабительские и завоевательные походы. Власть Шиваджи и основанной им правящей в стране маратхов династии держалась на мече, поэтому неслучаен меч в качестве главного символа воина и правителя в театральном костюме этого героя. Интерес к Шиваджи был особенно велик в XX в., его возрождению способствовала активная просветительская деятельность видного маратхского националиста, журналиста, общественного деятеля Бал Гангадхара Тилака (1856–1920).

Имя Шиваджи очень популярно в Махараштре до сих пор. Собственно, последние полтора столетия прошли в этом регионе Индии «под флагом Шиваджи». В 1885 г. видный политический деятель Индии Бал Гангадхар Тилак (1856–1920) призвал восстановить исторические места, связанные с жизнью и деятельностью Шиваджи. Тогда же был создан Комитет памяти Шиваджи, призванный сохранять исторические места, связанные с Шиваджи — место его коронации и «самадхи» — памятник на месте кремации в Райгархе [Смирнова 2011: 151]. В своих газетах «Кесари» и «Махратта» Б.Г. Тилак также призвал к сбору средств на восстановление исторических памятников, связанных с деятельностью Шиваджи.

Другой маратхский лидер Махадева Говинда Ранаде (1842–1901) прочел ряд лекций о Шиваджи, впоследствии вошедших в его книгу «Подъем маратхской власти». В 1896 г. шесть тысяч человек собрались в крепости Райгарх отметить день рождения Шиваджи [Смирнова 2011: 152]. Позднее к образу Шиваджи в своем творчестве и националистической деятельности обращался видный деятель индусского коммуналистического движения Винаяк Дамодар Саваркар (1883–1966).

В независимой Индии образ Шиваджи трактовался неоднозначно. Он считался героем маратхов, героем индусов, а в 1973 г. на праздновании 300-летия коронации Шиваджи в Райгархе премьер-министр Индии Индира Ганди провозгласила Шиваджи общенациональным героем [Смирнова 2011: 163]. В то же время с именем Шиваджи на устах нередко действовали и погромщики, убивая мусульман. В 1966 г. в Махараштре усилиями националистического деятеля Бала Тхакре была создана организация «Шив сена» («Армия Шиваджи»), поставившая своей целью изгнание из Индии мусульман, а из Махараштры — немаратхов. Наконец, 5 января 2005 г. с именем Шиваджи на устах погромщики из молодежного крыла «Шив сена» — «Бригада самбхаджи» — осуществили разбойное нападение на всемирно известный Институт санскрита им. Бхандаркара, аргументируя свои действия тем, что сотрудники института консультировали Джеймса Лейна, автора скандальной книги о Шиваджи «Шиваджи — индусский царь в мусульманском государстве» [Singh 2005].

В последние десятилетия фигура Шиваджи обрела в маратхской среде роль величайшего национального символа. В частности, в память о Чхатрапати

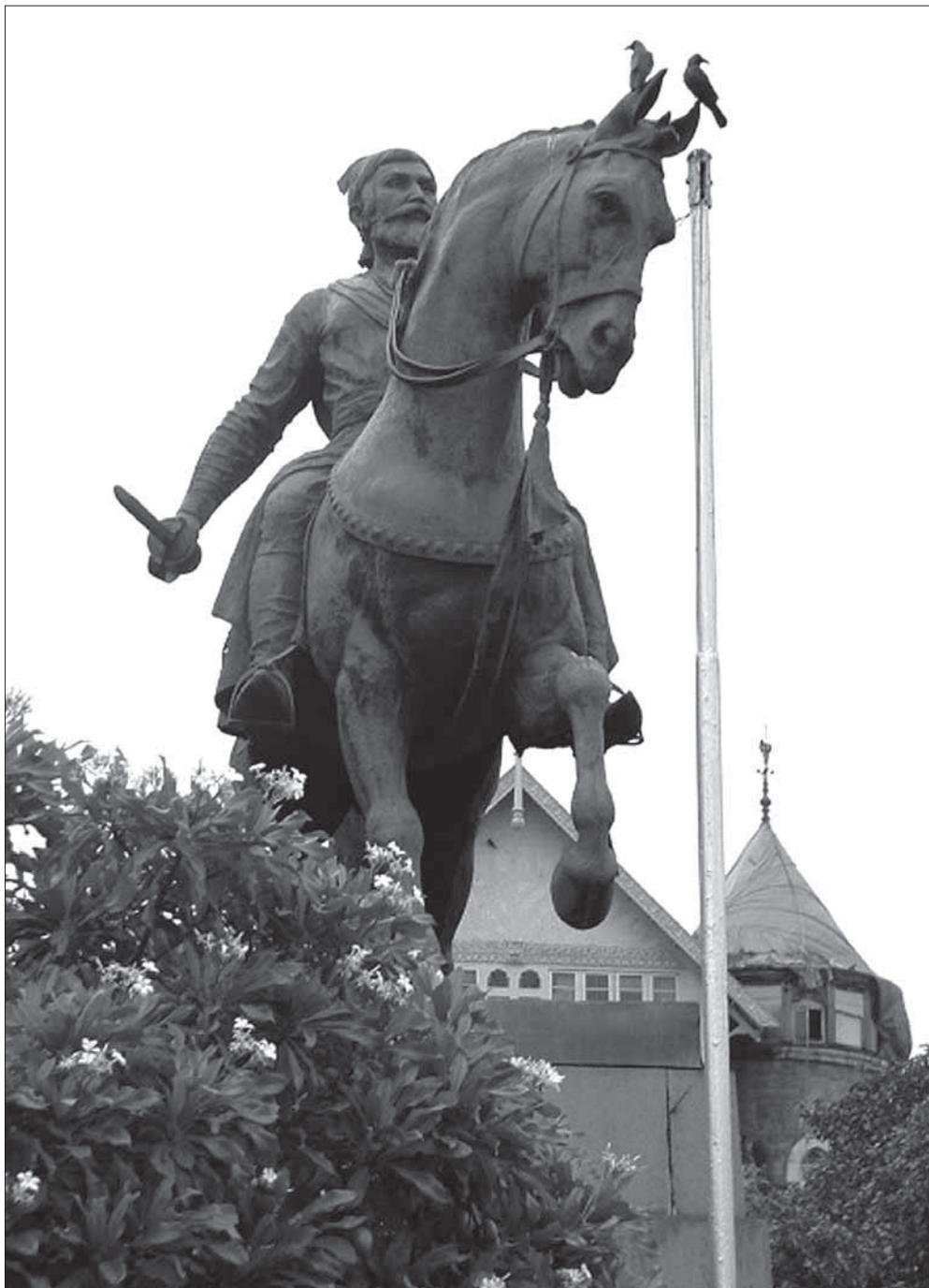

Рис. 1. Памятник Шиваджи в Мумбаи. Фотография Е.В.Смирновой

Шиваджи установлен монумент в Мумбаи (столице штата Махараштра), в районе Колаба. Шиваджи изображен в боевой позе с мечом в руке. Другой памятник этому национальному герою маратхов помещен в небольшом парке, носящем его имя (рис. 1). Именем Чхатрапати Шиваджи названы железнодорожный вокзал (бывший вокзал королевы Виктории) и аэропорт в Мумбаи.

Возвращаясь к собранию МАЭ, надо отметить, что атрибуты образа Шиваджи составляют часть не слишком большой (около 30 вещевых предметов), но выразительной коллекции, связанной с образом жизни и окружением знаменитого жителя Махараштры. Начинается она с театрального костюма Шиваджи, и здесь присутствует несколько отдельных его элементов.

Во-первых, это сама одежда. Прежде всего кафтан (№ 6654-1; рис. 2) из шелковой ткани оранжевого цвета: отрезной по талии, приталенный, с длинными рукавами. Нижняя часть кафтана расширена за счет сборок. Кафтан расшит серебряными нитями по всему полю, а также отделан серебристой каймой по низу, на вороте и застежке. Верхняя половина кафтана посажена на подкладку из серой хлопчатобумажной ткани.

Имеется также жилет (№ 6654-2; рис. 3) из той же оранжевой ткани, на розовой шелковой подкладке. Жилет тоже украшен сплошным вышитым растительным узором (узор выполнен серебряными нитями).

Шелковые шальвары (№ 6654-3) сиреневого цвета сшиты в народных традициях этого вида одежды: они свободные, даже широкие, в поясе, но с зауженными штанинами. Костюм этот рассчитан на человека среднего телосложения: примерно соответствует, по принятой у нас шкале, 50 размеру при росте в 170–175 см.

К костюму прилагается орнаментированный широкий и длинный (соответственно 91 и 364 см) пояс (№ 6654-5; рис. 4), который сложным образом драпируют вокруг талии поверх всего костюма. Собственно говоря, это расшитое шелковое полотнище малинового цвета, украшенное по краям в длину узкой золотистой полоской, а в ширину по одному краю (второй при надевании оказывается невидимым) — широкой узорной каймой, выполненной разноцветными нитями и золотым шитьем.

Тюрбан (№ 6654-4; рис. 5) точно соответствует головному убору героя, известному по его изображениям. Он выполнен из оранжевого шелка, отделан узкой серебряной каймой, ткань закреплена постоянно на твердом каркасе, закрытом снизу подкладкой из хлопчатобумажной ткани красного цвета. По форме тюрбан сужается кверху, и на самой верхушке украшен кисточкой из нескольких нитей искусственного жемчуга.

Наличивается и ожерелье (№ 6654-6; рис. 6) из раковин каури (не только украшение, но и оберег). Раковины скреплены рядами, по четыре вместе. В задней части (которая при надевании ожерелья окажется на шее под волосами) оно завершается кисточкой из нитей оранжевого цвета.

Из доспехов присутствуют налокотники (№ 6654-8 а, б; рис. 7) для защиты рук воина в рукопашной схватке. Налокотники железные (сильно заржавевшие), каждый состоит из двух половин, соединяемых на петлях. Судя по размерам (внутренний диаметр у кисти составляет менее 7 см), они рассчитаны на довольно тонкокостного человека. Длина наибольшая 32 см, диаметр у кисти (внутренний) 6,7 см, внешний 8,5 см.

Из вооружения наличествует стальной кастет (№ 6654-7; рис. 8) для надевания на левую руку: по бокам его снизу имеются два кольца для соответствующих пальцев рук, а верхняя («рабочая») часть имеет вид пластины с пятью изогнутыми выступами в виде когтей. Предмет имеет общую длину 9,1 см, высота 4,5 см.

Рис. 2. Кафтан Шиваджи.
МАЭ. Колл. № 6654-1

Рис. 3. Жилет Шиваджи.
МАЭ. Колл. № 6654-2

Рис. 4. Пояс. МАЭ. Колл. № 6654-5

Рис. 5. Тюрбан. МАЭ. Колл. № 6654-4

Рис. 6. Ожерелье из раковин каури. МАЭ. Колл. № 6654-6

Рис. 7. Налокотники. МАЭ. Колл. № 6654-8 а, б

Рис. 8. Кастет. МАЭ. Колл. № 6654-7

Аналогичный предмет имеется в коллекции 293 под номером 19 (собира-тель доктор Ф. Ягор)¹. Вся коллекция была передана в МАЭ в дар от Берлин-ского музея народоведения в 1895 г. Предмет под № 293-19 описан как кастет под названием «коготь тигра», приобретенный в Джайпуре. Сообщается, что особенно часто он употребляется ворами. Приведем полное описание пред-мета из описи названной коллекции: «Кастет в виде пяти металлических ког-тей, прикрепленных к боковой поверхности плоской металлической пласти-ны. Длинные когти загибаются книзу, заточены по краю. Концы пластины загнуты вверх и образуют по краям два кольца, край одного из них припаян, другой лежит над поверхностью пластины. Потемнение. Пятна ржавчины, зе-лени. Длина 11,5; ширина 4,0; высота 6,5; толщина пластины 0,5; ширина пла-стины 0,9; длина пластины 9,2; ширина когтя 1,3; длина когтя 3,8; толщина когтя 0,2». В контексте костюма Шиваджи отметим, что именно с помощью «когтей тигра» Шиваджи победил своего соперника Афзал-хана, который пригласил его на переговоры, но попытался убить. Шиваджи схватил Афзал-хана за одежду «когтями тигра», а левой рукой нанес смертельный удар кин-жалом «чхурия», спрятанным в рукаве. Этот эпизод обыгрывался и в фильме о Шиваджи.

Наконец, главное оружие героя — стальной меч (№ 6654-9а; рис. 9), форма которого также хорошо известна по изображениям Шиваджи. Это даже скорее сабля: длинное, одностороннее, слегка изогнутое лезвие, в самом широком ме-сте достигающее в длину лишь 4 см. По свидетельству знатоков, сделана она из отличной, хорошо закаленной стали. Меч помещен в ножны (№ 6654-9б) из красной кожи с рисованным узором цветочного характера по всей поверхности предмета. Длина общая 125 см, длина ножен 110 см.

Рис. 9. Меч и ножны. МАЭ. Колл. № 6654-9 а, б

Если одеяние Шиваджи можно считать театральным реквизитом, хотя и оно выглядит весьма «аутентично», то доспехи и оружие явно относятся к подлин-ным историческим предметам и могут быть объектами научного изучения. Вер-оятно, они не были связаны с самим героем, но могут относиться к той же эпохе. Конечно, их датировка и атрибуция должны в таком случае стать специ-альной задачей.

И следующий раздел коллекции имеет характер подлинности. Это набор некоторых типичных и необходимых в театральном искусстве музыкальных инструментов. Здесь представлены два струнных инструмента и несколько

¹ На этот предмет указала Е.С. Соболева, за что авторы выражают ей сердечную благодарность.

ударных. Среди струнных *вина* (№ 6654-14): резервуар ее деревянный, с верхней стороны отверстие в нем затянуто лоскутом кожи (предположительно змеиной), который прикреплен к дереву с помощью заклепок из желтого металла. С нижней стороны деки имеются три грубовато сделанных отверстия. Деревянный гриф в семи местах перетянут неширокими металлическими обручами желтого цвета. Струны отсутствуют. Однако предмет натуральный, и при желании или необходимости его возможно вернуть в «рабочее состояние».

Другой струнный инструмент (из самых простых народных в Индии) в коллекции (№ 6654-15) — это *тап* (иначе *эктар*): однострунный, с деревянным резервуаром стаканообразной формы, дно которого обтянуто кожей. Гриф прикреплен к резервуару с помощью винта, в своей нижней части он слегка расщеплен. Единственная струна выходит из центра в дне резервуара. Гриф в четырех местах перехвачен желтыми металлическими обручами. Резервуар по нижнему краю отделан металлическими бляшками желтого цвета. Инструмент покрыт темно-красной краской и лаком. Оба инструмента несут на себе знак производителя, видимо, мастерской музыкальных инструментов: D.S. Panchal Music, Made in India.

Из ударных наличествуют большой и малый бубны и два набора литавр. Большой бубен (№ 6654-13; диаметр по внешнему краю 35 см) имеет деревянный каркас, обтянутый кожей (предположительно буйволиной) таким образом, что дерева снаружи не видно. С внутренней стороны край кожи пришит к металлическому пруту, изогнутому в виде круга. Для удобства переноски бубен снабжен ремешком из той же кожи, которой обтянут.

Малый бубен (№ 6654-10; диаметр 15,7 см) имеет деревянный каркас, дно затянуто кожей (предположительно змеиной). Дерево снаружи покрашено в черный цвет и покрыто лаком, по нижнему краю проходит цепочка (декоративно-крепежный элемент) из 39 металлических бляшек-заклепок. Звучащие компоненты — на проволочных петлях с наружной стороны каркаса две подвески, каждая с тремя бубенцами.

Литавры также представлены двумя видами. Одни (№ 6654-12 а, б) — это простые небольшие тарелочки (диаметр каждой 6,2 см) из темного металла, соединенные красным шнуром. Другие (№ 6654-11 а, б) имеют более сложную конструкцию: своеобразный станок состоит из двух деревянных плашек, между которыми на стержнях укреплены четыре (по две у обоих концов плашек) круглые металлические пластинки на стержнях. Нижняя плашка — ровная плоская деревяшка, верхняя же имеет форму головохвостой (двухголовой) рыбы, в спинке которой еще укреплена декоративная металлическая петля, чтобы надевать конструкцию на палец. Длина каждого предмета около 16 см, высота около 6 см.

Описанный набор инструментов в реальности вполне достаточен для сопровождения индийского театрального действия, в котором, как известно, примерно на равных правах выступают движение/танец, слово и музыка.

Следующий раздел коллекции (семь предметов) включает в себе модели плетеных изделий, широко употребляемых в народном маратхском быту и характерных своими оригинальными формами. Так, представлено несколько видов корзин. Под № 6654-16 имеем модель корзины цилиндрической формы с плоским дном и хитроумно соединенными высокой округлой ручкой и крыш-

кой, которую невозможно полностью отделить от тулова корзины, поскольку ручка проплетена сквозь крышку и движется по ней как по стержню. Модель под № 6654-17 представляет корзину с заметно расширяющимся кверху округлым туловом, на расширяющемся книзу поддоне. Крышка сосуда так же, как в предыдущем случае, соединена с высокой округлой ручкой.

Модель № 6654-18 а, б демонстрирует корзину бутылеобразной формы: тулово ее цилиндрическое, завершающееся сверху суженным горлом, дно плоское. Этот сосуд также имеет крышку, но уже отдельную: ее можно снять и удалить. Под № 6654-19 а, б представлен плетеный сосуд, напоминающий короб: он имеет форму широкого цилиндра с плоским дном, закрывается выпуклой крышкой, ручки не имеет. Под № 6654-20 видим также сосуд цилиндрической формы, плоскодонный, но с «отвернутым» верхним краем и без крышки (по общему виду слегка напоминает широкую вазу).

Тарелка-подносик (№ 6654-21) плоская, с очень низким бортиком, может служить сосудом для подношений в храме. Для удобства удерживания ее в руках снаружи в центре дна выплетен небольшой конусовидный выступ. Предмет может быть употреблен и как временная крышка (например, чтобы укрыть сосуд с едой и т.п.).

Сосуд под № 6654-22 тоже напоминает своеобразный поднос: он невысокий, плоскодонный, его низкие стенки заметно расширяются кверху.

Плетение, как известно, один из древнейших видов ремесла, и в традиционном быту маратхов, как и у многих других народов Южной Азии, до наших дней с любовью и широко (особенно в сельской жизни) используются плетеные изделия.

И другой вид древнего ремесла — ткачество — представлен в данной коллекции тремя ткаными шальями. Две из них имеют основу из хлопчатобумажных нитей черного цвета, но вытканый на них узор разный. Шаль под № 6654-23 (длиной около двух метров, шириной 75 см) украшена тканым узором из шелковых ниток золотистого цвета. Орнамент смешанного характера: в геометрический раппорт в виде не совсем правильных шестиугольников замкнут повторяющийся растительный узор. Два края шали оттеняет бахрома из нитей основы.

Вторая шаль (почти такого же размера) под № 6654-24 заткана шелковыми нитями зеленого и красного цветов. Орнамент растительного характера (в нем главный элемент — цветущая ветвь) сплошь покрывает полотно шали.

У третьей шали (№ 6654-25) иной колорит: нити основы хлопчатобумажные белого цвета. Тканый узор выполнен шелком розового, желтого и черного цветов. Основной орнамент — ромбовидные фигуры, а промежутки между ними заполнены сплошным мелким растительным узором. Шаль несет знак мануфактурного производства: к ней присоединена этикетка с надписью, что она выделана в г. Аурангабаде.

Как видим, набор вещей достаточно скромный, хотя усматривается цель представить разные стороны маратхского быта и народных ценностей. И здесь уместно будет рассказать, как составлялась эта коллекция.

В ее описи сказано, что поступила она от Ленинградского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а со-

бирателем названо Общество индо-советской дружбы в Махараштре. Таким образом, становится понятно, что коллекция составлена из подарков самих маратхов, из тех предметов, которые они, возможно, принесли непосредственно из своих домов или специально купили (а может, и сами изготовили) для того, чтобы дать представление о своей земле и ее людях друзьям в далекой России, в Советском Союзе.

Попала коллекция в МАЭ не случайно. Этому поспособствовала наша московская коллега индолог Н.Р. Гусева (1914–2010), которая в конце 1960-х — начале 1970-х годов жила и работала в Индии (в Махараштре). Наталия Романовна встречалась с членами индийского Общества дружбы с Советским Союзом и, как она сама рассказывала, посоветовала им отправить коллекцию именно в Ленинград, в Музей антропологии и этнографии, где давно собирались и собираются интереснейшие индийские экспонаты.

Надо сказать, что среди присланных предметов были не только описанные нами вещи. Там еще находились некоторые археологические экспонаты (они сразу же были переданы в соответствующий отдел МАЭ), а также комплект фотографий. Фотографии (94 единицы хранения) были выделены в особую иллюстративную коллекцию И-1999, в которую вошла также и подаренная индийцами карта их родины — Махараштры. Безусловно, содержательно названные вещевая и иллюстративная коллекции тесно связаны идейно.

Иллюстративная коллекция тоже содержит образ Шиваджи: здесь представлены несколько фотографий, содержащих кадры из маратхского фильма о нем (№ И-1999-4–6), а также снимки исторических мест, связанных с его биографией. Это три знаменитых крепости — Шиванери (где он родился), Райгарх (столица его империи) и Джанджира (где он одержал важную победу).

Кроме этого, набор фотографий достаточно разнообразно представляет виды Махараштры, ее природу, хозяйственные уголья, типы людей (разных сословий и этнических групп, взрослых и детей), основные занятия, деревенский быт, процессы сельского труда, некоторые специфические этнографические реалии — игры, танцы и т.п. Имеются фотографии знаменитых храмов, улиц и площадей крупнейших городов и т.д.

На фоне всей этой информации о Махараштре и ее народе становится совершенно очевидным отношение в маратхской среде к образу Шиваджи как к одному из важнейших символов национальной идентичности, а еще эмоционально — как к кровному герою, воплощению национальной силы и победной мощи.

Получается, что скромная, по сути любительская коллекция является достаточно представительной для знакомства с культурой одного из крупных регионов Индии, и даже для понимания этнического менталитета маратхов в его главных чертах. При этом заметим, что легче собирать коллекции, характеризующие малые народы и этнические группы (потому их обычно больше в музейных собраниях), чем коллекции, посвященные разным сторонам жизни крупных народов и этносов. Поэтому стоит ценить это наше небольшое, но в целом информативное по содержанию маратхское собрание из вещевой и иллюстративной коллекций.

Библиография

Глушкова И.П. Шиваджи: проблемы историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 104–119.

Котин И.Ю. Европейский контекст коллекции индийского оружия МАЭ РАН // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. СПб., 2013. С. 100–108. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. LVIII).

Котин И.Ю., Успенская Е.Н. Меч, сабля, кинжал. Индийское клинковое оружие в коллекции петербургской Кунсткамеры (МАЭ) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997. С. 188–204.

Смирнова Е.В. Основные этапы складывания независимого Маратхского государства // Кюнеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005а. С. 139–144.

Смирнова Е.В. Эпоха правления чхатрапати Шиваджи в свете индийской историографии // Кюнеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005б. С. 179.

Смирнова Е.В. Британская и индийская историографии об основании независимого Маратхского государства // Вестник СПбГУ. Сер. 9. История. СПб., 2007. Вып. 3. Ч. 2. С. 313–317.

Смирнова Е.В. Шиваджи Бхонсле и формирование в XVII веке суверенного маратхского государства: Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 24 с.

Смирнова Е.В. Шиваджи Бхонсле и формирование маратхского государства. Саарбрюкен, 2011. 208 с.

Laine J.W. Shivaji: Hindu King in Islamic India. N.Y.; Oxford, 2003. 144 p.

Singh K.N. In the Name of Shivaji // Frontline. 20.01.2005.